

Как все, мы обычно в конце года стараемся «подвести итоги» за прошедший год.

Собрались это сделать и сейчас, «подвести итоги» за 2016год.

Задумались. И оказалось что «подводить» - то есть, сказать что-то новое, прийти к каким-то свежим умозаключениям, - особенно и нечего.

О том, что состояние дел с сохранением культурного наследия у нас катастрофическое, - [об этом мы уже писали в уходящем году в материалах, посвящённом Международному дню памятников.](#)

С тех пор ситуация только усугубилась, но об этом мы уже тоже писали в материалах, [посвящённых уходу с поста ростовского градоначальника г-на Горбаня.](#)

За последовавшие два месяца после избрания нового мэра, мы не заметили даже намёков на подвижки в лучшую сторону. Но и [об этом мы тоже совсем недавно писали.](#)

Можем только добавить, что согласно проходящему на нашем сайте голосованию, почти 90% ростовчан с нами полностью согласны, и уверены, что ростовские власти сознательно уничтожают наше культурно-историческое наследие.

Можно только, пожалуй, добавить «последний штрих». Поставить точку в вопросе об уничтожении уникального комплекса исторических памятников на Богатыновском источнике.

За развитием этого вопиющего вандализма мы следили последние четыре с лишним года, стараясь в меру наших сил остановить этот вандализм. Не получилось. Не получилось потому, что этот вандализм был санкционирован и поддержан, как говорится, «в высших

эшеломах» ростовских властей.

Последней попыткой, предпринятой нами, если не спасти то, что ещё осталось от уникальных памятников, то, хотя бы, добиться наказания тех, кто совершил и поощрял этот вандализм, было [наше обращение в Генеральную прокуратуру, написанное более полугода назад.](#)

Нам, как водится, поначалу прислали сообщение, что наше обращение принято к рассмотрению, - и на этом всё закончилось. Правда, значительно позже, уже осенью, мы в качестве реакции на это обращение в прокуратуру, получили писульку от областного минкульта: письмом это назвать нельзя, это что-то вроде словесного плевка из трёх коротеньких абзацев. Суть их сводится к тому, что, оказывается, на месте стройки, уничтожившей памятники, было проведено аж две археологические экспедиции. И по результатам исследований тех экспедиций был предпринят комплекс мер по сохранению неких объектов культурного наследия. С экспедициями тут всё ясно. Как признавались в частных беседах сами, с позволения сказать, «археологи», проводившие эти, с позволения сказать, «археологические исследования», все эти раскопки свелись к тому, что их – «археологов», - несколько раз привозили к уже вырытым строительным котлованом, чтобы они удостоверились, что никаких объектов культурного наследия в тех вырытых уже котлованах нет. Согласимся, что в вырытом строительном котловане трудно найти объекты культурного наследия. [Хотя, некоторым более внимательным людям, если не в самих котлованах, то рядом с ними удавалось обнаружить остатки исторических сооружений.](#)

В этом словесном плевке нас заинтересовало одно: о каких сохранённых объектах культурного наследия пишет минкульт? Что же там за объекты культурного наследия были, как они пишут, исследованы, и в отношении которых были приняты меры по сохранению «в соответствии с требованиями закона»? Попросили эти самые объекты, как говорится, «огласить списком». Но ничего внятного нам минкульт не ответил. Посоветовал обратиться к отчётам тех, вроде бы, проведённых археологических исследований. Видимо, наш минкульт считает объектами культурного наследия те самые вырытые котлованы, в ходе рытья которых и были уничтожены уникальные памятники.

Занятно ещё одно. В спешно утверждённых минкультом новых границах объекта культурного наследия «Богатыновский источник» та территория, где проводились раскопки, и где, вроде как, были сохранены некие объекты культурного наследия, вообще не входит в границы памятника. Что там тогда сохранялось, если там как теперь, оказывается, и памятников никаких нет и никогда не было?...

В общем, вся эта писулька – обычная, шитая белыми нитками, наглая ложь, за которой наше областное министерство уничтожения культурного наследия пытается скрыть свое поощрение, попустительство массового уничтожении объектов культурного наследия нашей области и, особенно, г.Ростова-на-Дону. Ничего нового она нам не сказала.

Чего-то особенного мы не ждали и от нашего обращения в прокуратуру. То, что наши местные прокуратуры всех уровней в упор ничего не хотят видеть, чтобы не портить отношения я влиятельными людьми, затеявшими всю эту историю со строительством «на костях» уничтоженных памятников, - это мы давно поняли.

И то, что генеральной прокуратуре будет не досуг заниматься каким-то провинциальными памятниками, тоже подозревали. Им бы с многомиллиардными разворовываниями страны по всей её необъятной территории разобраться.

Но можно было бы хотя бы ответить, мол, исходя из полученных разъяснений, всё там у вас в Ростове-на-Дону сделано по закону.

Если не из вежливости к нам – кто мы, в конце концов, такие, - а по закону, который требует всё-таки присылать хоть какие ответы на обращения, и за соблюдением которого эта ж самая прокуратура должна следить.

Но прелесть наших законов не только в известной особенности, заключающейся в том, что их строгость, компенсируется необязательностью их исполнения, а и в том, что, вообще, об исполнении законов, планов, решений у нас вспоминают тогда, когда к результатам исполнения соответствующего закона, решения обращается грозное и справедливое око одного единственного человека в стране. И только в этот момент всеобщего прозрения удастся ухватить небольшой фрагмент «правды жизни», до того прикрытой мощным слоем отчётов, ответов, отписок, приписок...

Так что как говорил, ... э.. Вильям.. наш.. э... Шекспир: в Ростове правды нет, но правды нет и выше.

В Ростове правды нет, но правды нет и выше.

Опубликовал: Владимир Левендорский
28.12.2016 00:00

Нам остаётся только ждать, чем всё это закончится.

Думается, ждать осталось не долго. В «историческом масштабе», конечно – лет пять-семь, может, десять. Но почему-то при всём понятном человеческом желании прожить подольше, до тех времён доживать не хочется...

Вы наверняка знаете китайскую мудрость про жизнь в эпоху перемен.

Тем более, у нас.